

**«ПЕТРУШКА», «ШОПЕНИАНА», «ПОЛОВЕЦКИЕ ПЛЯСКИ», «ШАХЕРЕЗАДА»,
«ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК» (3 АКТ).**

11 и 13 ИЮЛЯ, LONDON COLISEUM

Оба из этих звездных балетных вечеров вызвали одинаковый интерес и огромное количество отзывов. Представленные программы были особенно примечательны тем, что «Половецкие пляски» были созданы для оперы А. Бородина «Князь Игорь» более 120 лет назад. Потрясающая музыка, колоссальное звучание, волнующий и пьянящий танец объединились, чтобы выстрелить ревушим финалом, который абсолютно отличается от любого другого когда-либо виденного мною балета, но совершенно уникально и идеально соответствующим этому повествованию о далеком, варварском, давно вымершем племени половцев.

Насыщенная музыка Бородина настолько мелодична, что в середине 20 века была использована студией Метро Голдвин Майер для создания партитуры бродвейского мюзикла Кисмет. Западающая в память мелодия, звучащая в начале этого балетного фрагмента, известная как «Танец Половецких девушек», стала известным шлягером «Странник в раю». Бородин умер еще до того, как его «Князь Игорь» был исполнен со сцены, но мог ли он представить, что песня, написанная им для хора девушек, станет одной из наиболее популярных мелодий 20 столетия, и будет исполняться мужчиной (это был хит номер 1 в исполнении Тони Бенетта в 1955). Но самый ошеломляющий фрагмент «Половецких плясок» припасен на финал, когда вступает мужской хор, расположенный в двух ложах по левую сторону сцены Coliseum, а женщины – которые к моменту вступления мужского хора уже поют некоторое время – расположены лицом к мужскому хору в противоположных ложах.

Мужской хор буквально врывается в хор невольниц («Улетай на крыльях ветра»), и эта мощь создает потрясающий эффект, от которого мурашки бегут по коже. Среди мужского хора я с удивлением увидел Александра Цилинко (великолепный бас, исполнявший роль Царя Додона в «Золотом Петушке» в премьерном спектакле), стоящего плечом к плечу с ребятами их хора. Это равнозначно тому, как если бы Наталья Осипова неожиданно появилась среди кордебалета. Но

умение работать в команде и единение являются отличительной чертой Детского Музыкального театра имени Наталии Сац. Также необходимо отметить Елену Чеснокову, которая в оба вечера удивительно проникновенно исполняла сольную партию Половчанки.

Наблюдать за оркестром под управлением Алевтины Иоффе было истинным удовольствием - талантливая женщина, главный дирижер и музыкальный руководитель одного из крупнейших русских театров - одинаково превосходно и впечатляюще руководила и музыкантами, и певцами, что сопровождалось искрящейся энергией танцоров. В этом году «Русские Сезоны» привезли в Лондон более 200 человек, и было ощущение, что все они объединились в едином ритме, набирая, как морские волны, обороты к припеву: бешено прыгали, выпуская воображаемые стрелы из настоящих луков, а потом били ими об пол в диком ритме.

Наталья Савельева сыграла чувственную, томящуюся невольницу (какой превосходной Никией она могла бы быть), а Павел Окунев, исполнивший Половецкого воина - знаменитую роль Вацлава Нежинского - напоминал человека-фейерверк, перемещаясь от одного края сцены к другому как будто вспылками прыжков и кувырков (обнаруживая серьезную хип-хоп подготовку). Этот короткий и восхитительный по силе фрагмент оперы с волнующей хореографией Михаила Фокина и красочной декорацией Анны Нежной, созданной на основе эскизов Николая Рериха – был ключевым в Русских Сезонах Сергея Дягилева – и, судя по этому эффектному возобновлению, – совершенно справедливо.

Первый из двух вечеров открылся двумя другими дошедших до наших времен балетами Михаила Фокина, но, признаться, я немного заскучал от обоих. «Шопениана» - известный на западе как «Сильфиды» - довольно милый балет, исполняемый в декорациях лунной лесной поляны, на которой мужчина (иногда называемый Поэтом) встречается с группой грациозных сильфид. Балет не так зрелищен – это скорее элегантная картинка, чем эффектные и сложные па, но, кажется, еще никогда, ни одной компаний в мире он не исполнялся с такой душой, как здесь русскими – Александра Тимофеева (прима-балерина Кремлевского балета) особенно восхитительно танцевала сольные партии в вальсе и мазурке.

«Петрушка» - это балет своего времени, сюжет которого сложно назвать актуальным в наши дни. В основном он вызывает интерес благодаря музыке Игоря Стравинского (предшествуя «Весне Священной») и красочной ярморочной декорации Александра Бенуа (снова восстановленной Анной Нежной). Мы видим современную интерпретацию масленичных гуляний в Санкт-Петербурге (традиционная неделя перед Великим Постом) во время которых между тремя ярморочными марионетками возникает вечный любовный треугольник. Этот спектакль поражает восхитительно сыгранной трагедией Петрушки, исполненной Павлом Окуневым, показавшим страдания куклы от жестокости, унижения и приведшим к смерти. Гений игры Окунева в том, что он заставил нас поверить, что плоть и кровь и правда больше не существуют в нем, и что он в буквальном смысле превратился в соломенное чучело.

Гала-программа началась с роскошного, экзотического прочтения «Шахерезады» с насыщенной музыкой Римского-Корсакова, так хорошо подходящей к таким же магическим, по-восточному колоритным мелодиям Бородина. Другая приглашенная балерина – солистка Мариинского театра Юлия Махалина – исполнила роль пылкой Зобеиды, а Артем Ячменников – страстного Золотого Раба.

Олег Фомин из трясущегося рыжего ленивого Царя Додона из «Золотого Петушка» превратился в султана Шахрияра - жестокого владельца гарема и обманутого мужа.

Как и во всех восстановленных спектаклях Русских Сезонов сценография (в этот раз Анны и Анатолия Нежных, на основе эскизов Леона Бакста) и музыка являются фундаментом для хореографии Фокина (восстановленной Андрисом Лиепой).

За этим зрелищным праздником не замедлил последовать и следующий: фрагмент из третьего акта «Золотого Петушка» Римского-Корсакова, который был показан полностью в начале этой великолепной недели.

Эти Русские Сезоны стали наиболее любимшимся мне событием Лондонского лета этого года, вернув к жизни истинную душу русского художественного творчества. Эти сезоны не были бы такими, если бы не еще один сюрприз: перед каждым исполняемым спектаклем и фрагментом на сцене появлялся Андрис Лиепа (всегда в собственном уникальном и тщательно подобранном стиле, каждый раз в новом шарфе и всегда в элегантном жилете) и рассказывал о каждой работе, зачастую с тонким юмором, и всегда покидал сцену с грацией человека, привыкшего в прошлом выступать. Звезда Большого театра (сын Мариса Лиепы и брат Илзе Лиепы) Андрис имеет свою собственную балетную историю с огромным количеством выступлений. Сейчас же его цель – представить новому поколению необыкновенную по красоте и богатству сокровищницу русского искусства начала 20 века и донести, насколько важно наследие Дягилева и его Русских Сезонов. В коллекции Андриса уже 12 балетов из Русских Сезонов и он уже готовит новое восстановление – балет «Нарцисс». И я с нетерпением жду этого!

Представлено Фондом Мариса Лиепы и Московским Детским музыкальным театром имени Наталии Сац.

Грехам Уотс / Graham Watts

<http://londondance.com>